

А. Д. Прокофьев

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ РАЗЛИЧИЯ
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ЗАНЯТОСТИ
У ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИХ ГРУПП В США**

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Поступила в редакцию 26.12.2024 г.

Принята к публикации 27.01.2025 г.

doi: 10.5922/vestniknat-2025-1-2

18

Для цитирования: Прокофьев А. Д. Пространственные различия в профессиональной структуре занятости у этногеографических групп в США // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Естественные и медицинские науки. 2025. №1. С. 18 – 39. doi: 10.5922/vestniknat-2025-1-2.

В силу этногеографического разнообразия американского социума, тема различий в занятости между этногеографическими группами в США вызывает неугасающий интерес у исследователей-обществоведов. В то же время, несмотря на немалое количество работ по данной теме, вопрос изменения структуры занятости этногеографических групп в пространстве был обделён вниманием. В связи с этим данное исследование ставит перед собой цель выявить пространственные различия в занятости этногеографических групп в США. Проанализированы 25 крупнейших городских территорий и 12 этногеографических групп. Для сравнения структуры занятости этногеографической группы со структурой занятости всего населения рассматриваемой городской территории, а также со структурой занятости городских представителей данной группы в США в работе использован индекс диссимилиации. Кроме того, были рассчитаны коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между городскими и общеамериканскими внутри-профессиональными отклонениями для каждой группы. В результате было выявлено, что рассматриваемые этногеографические группы, за исключением американцев, в большинстве случаев проявляют общность в выборе профессий на крупнейших городских территориях США. Анализ также позволил выделить городские общности, совсем не похожие по своей структуре занятости на остальных представителей данных групп в других городах США – русских в Сакраменто и Портленде и мексиканцев в Бостоне.

Ключевые слова: этногеографическая группа, структура занятости, профессиональная специализация, городская территория, население США, пространственные различия

Введение

Население Соединенных Штатов отличается этногеографической пестротой, которая находит свое отражение во многих сферах жизни страны, в том числе в экономике. Так еще в «Гарвардской энциклопедии

американских этнических групп» 1980 г. уникальный паттерн занятости выделялся в качестве одной из главных отличительных черт этнических групп в США [22], что подтверждалось последующими исследованиями [14; 26; 27]. Особенно узкоспециализированными с профессиональной точки зрения являются иммигранты первого поколения, что отчасти связано с тем, что они полагаются на социальные связи при поиске работы, а этнические сети связывают вновь прибывающих иммигрантов с их оседлыми соотечественниками и облегчают этот процесс. В результате происходит сегментация рынка труда по этническому признаку, и формируются определенные отрасли и профессии с концентрацией работников одного этногеографического происхождения.

Американскими исследователями было разработано четыре подхода, объясняющих различия в занятости этногеографических групп. Впервые их обобщенный обзор был сделан в статье Цинфана Вана [25]. *Неоклассическая теория* (она же *теория человеческого капитала*) утверждает, что такие различия возникают из-за изменений в спросе на рабочую силу и ее предложении. Согласно данной теории, некоторые работники обладают специализированными знаниями и навыками, которые востребованы в определенных сферах деятельности, и это обуславливает выбор профессий, которые максимизируют отдачу от их конкурентных преимуществ [20]. При этом, такие знания и навыки в силу тех, или иных причин (например, врожденных способностей, культурно-исторических факторов и т.д.) могут различаться у представителей разных этнических групп, в результате чего та, или иная группа получает сравнительное преимущество в определенном секторе экономики [25].

В то же время *теория сегментации труда* говорит о существовании двух сегментов рынка труда — первичном и вторичном. Первичный характеризуется лучшими условиями, более высокой заработной платой, долгосрочной занятостью и возможностями для продвижения по службе. Вторичный имеет противоположные характеристики: плохие условия труда, низкую заработную плату, краткосрочную занятость и минимальные возможности для карьерного продвижения [25]. Коренные меньшинства (из-за дискриминации и меньших возможностей для развития важных навыков) и иммигранты (из-за культурных, языковых и информационных барьеров), как правило, представляют большинство работников во вторичном сегменте труда [14]. С этой точки зрения этнические меньшинства или иммигранты находятся в менее выгодном положении в конкуренции на открытом рынке труда независимо от их образования и уровня квалификации [25].

Теория социального капитала утверждает, что этническая специализация формируется посредством социальных связей (сетей) среди представителей одной этнической группы для доступа к возможностям трудоустройства, в то время как работодатели используют социальные связи своих сотрудников для сокращения расходов [12; 20]. Социальный капитал развивается внутри групп на основе некоторого набора общностей и формирует фундамент, с помощью которого члены поддерживают друг друга посредством передачи информации и предоставления возможностей [14]. Таким образом, информация о возможностях ведения бизнеса и занятости в определенных секторах экономики может рас-

пространяться работниками этих секторов среди лиц той же этнической принадлежности, в результате чего происходит концентрация представителей этнической группы в определенных профессиях [25].

Наконец, *теория преемственности (сукцессионная теория)* объясняет формирование этнической ниши через этническую преемственность и пространственное несоответствие мест приложения труда и мест проживания представителей группы [20]. Она предполагает, что специализация иммигрантов и этнорасовых меньшинств формируется по мере того, как «белые» работники (или более ассимилированные, предприимчивые иммигранты) децентрализуются и переезжают в пригороды, оставляя вакантные низкооплачиваемые и менее востребованные рабочие места для «небелых» этнических групп и новых иммигрантов [14]. Пространственное несоответствие мест приложения труда и мест проживания представителей группы проявляется в том, что этнические общины, географически расположенные ближе к определенным промышленным или профессиональным секторам, с большей вероятностью будут работать в этих секторах, чем члены других этнических общин [20].

Вышеприведенные теории подтверждают, что различия между этногеографическими группами по занятости существуют. Однако, несколько вопросов остаются без ответа. Всегда ли этногеографическая специфика доминирует над спецификой места? Если нет, то в каких случаях и почему этого не происходит? Попытка ответить на данные вопросы и составляет содержание настоящей работы.

Цель исследования состоит в выявлении пространственных различий в занятости этногеографических групп в США. Объект исследования — этногеографические группы населения США. Предмет исследования — пространственные различия в занятости их представителей. Для достижения цели поставлены три задачи. Первая состоит в определении профессиональной специализации этногеографических групп на крупнейших городских территориях США. Вторая заключается в рассмотрении степени соответствия занятости этногеографических групп на городских территориях их общегрупповой занятости в США. Третьей задачей является выяснение того, на что больше похожа структура занятости рассматриваемых этногеографических групп — на структуру занятости городских территорий, или на общегрупповую занятость, а также объяснение причин локальных изменений профессиональной структуры занятости групп.

Обзор предыдущих исследований

Тема этнической (этногеографической) занятости не обойдена вниманием зарубежных исследователей: ей посвящено большое количество работ, прежде всего, североамериканских ученых — социологов, географов, экономистов. Можно выделить два основных направления исследований структуры занятости этнических и расовых групп в США. Первое рассматривает данное явление с точки зрения сегрегации и неравенства, второе — с позиции выделения этнических ниш занятости.

«Ниша занятости» — это устоявшаяся концепция, описывающая избыточную представленность иммигрантов и работников из числа

этнических меньшинств в определенных отраслях и профессиях [27]. Впервые термин «этническая ниша» был предложен Роджером Валдингером [23] и чаще всего определяется как экономические секторы, где доля занятых представителей этнической группы превышает долю занятости всего населения на 50 % и более [24].

Предполагается, что самая высокая вероятность работать в нише у новоприбывших иммигрантов, у которых недостаточно знаний английского языка, и тех, у кого есть связи с уже занятыми в нише работниками [27].

Пожалуй, наиболее известное исследование по теме этнических ниш в США было проведено в 2003 г. Франклином Вилсоном, которое включало 100 этнических групп в 216 метрополитенских ареалах в 1990 г. Он обнаружил, что наибольшая доля занятых в этнических нишах наблюдалась у латиноамериканцев и азиатов, средняя – у коренных меньшинств (афроамериканцев, американских индейцев и т.д.) и наименьшая – у европейцев. В то же время выводы о повторяемости ниш у этнических групп в разных городах в данном исследовании были неоднозначными. Для большинства групп не удалось найти доказательств межгородского совпадения ниш в конкретных секторах занятости: подобные свидетельства нашлись только для небольшого числа групп для ограниченного числа секторов [26].

Различными американскими социологами подробно рассматривалось образование ниш в отдельных секторах экономики. Так, П. Шпиндлер-Руис изучил влияние этнических ниш в отношении динамики заработков мексиканских иммигрантов в строительной отрасли в 20 метрополитенских ареалах США с 2009 по 2015 г. [20], а Р. Ли проанализировала последствия найма китайской и латиноамериканской рабочей силы в качестве сотрудников ресторанов Лос-Анджелеса, принадлежащих китайцам [17].

Наконец, в недавних исследованиях коллективов географов из университетов штатов Джорджия, Аризона и Нью-Йорк была рассмотрена динамика этнических ниш в контексте структурной трансформации экономики. К. Ян Лю и Э.Д. Ван Холм проследили изменение профессиональных ниш с 1990 по 2010 г. для низкоквалифицированных иммигрантов, чтобы понять эволюцию этих ниш за два десятилетия [27]. Ш. Багчи-Сеном с соавторами была проанализирована динамика ниш занятости у азиатов и афроамериканцев в метрополитенском статистическом ареале Буффало-Ниагара-Фолс с 2000 по 2010 г. в контексте отраслевой трансформации экономики [11].

Но, несмотря на большое количество исследований по теме ниш занятости, проведенных в США за последние десятилетия, все они сводятся к рассмотрению отраслей или профессий с избыточной концентрацией изучаемой группы по отношению ко всему населению анализируемой территории, отделяя их от всей структуры занятости определенным количественным порогом. При этом выводы, особенно касающиеся географической повторяемости ниш, могут значительно отличаться в зависимости от выбранных пороговых значений. Также в проведенных исследованиях не уделяется внимание профессиям, в которых группа,

наоборот, деконцентрируется. Поэтому подход выделения этнических ниш имеет свои недостатки при рассмотрении различий в структуре занятости этнических групп населения США.

В то же время, в американской науке важное место занимает анализ профессиональной сегрегации, который проводился как социологами (например, Р. Тесфай и К. Томас [21]), так и географами (например, М. Шарма, О. Алонсо-Вильяр [19; 10]). В работах, посвященных вопросам профессиональной сегрегации и неравенству рассматривается неравномерность распределения групп по профессиям по отношению к другой группе, или всему населению. Чаще всего эта неравномерность выражается в качестве меры по отношению ко всей структуре занятости группы.

Вопросы этнической экономики рассматривались и российскими авторами. Так, В. И. Дятлов в своих работах исследует феномен этнических рынков и, в частности, роль китайских иммигрантов в торговле Иркутска [1; 5]. Он приходит к выводу, что еще в начале XX в. благодаря своей энергии, предприимчивости, трудолюбию и корпоративности, китайцы за сравнительно короткое время заняли значительную часть сферы мелкой и средней розничной торговли Восточной Сибири и Дальнего востока России, сделав ее по сути своей нишей [2]. В настоящее время они сохраняют важное значение в сфере малого и среднего предпринимательства в Иркутске, благодаря своей нише в рыночной торговле города [3]. При этом понимание принимающего общества исходит из безусловной презумпции того, что на «китайском рынке» действуют не торговцы (в том числе китайского происхождения и гражданства), а китайцы как группа — люди, чье экономическое поведение, деловые практики, человеческие лояльности определяются их «китайскостью». Таким образом, В. И. Дятлов приходит к заключению, что групповые связи и лояльности (земляческие, семейные, клановые, этнические или маркируемые в качестве этнических) могут быть мощным рыночным, экономическим ресурсом [4]. В. В. Радаев утверждает, что практически во всех странах обнаруживаются этнические меньшинства, которые преуспевают на почве предпринимательской деятельности, обгоняя и вытесняя другие этнические группы и титульные этносы. Это объясняется тем, что разные этнические группы имеют неодинаковые предпочтения в отношении одних и тех же видов труда [8].

В работах российских исследователей затрагивались также и вопросы занятости некоторых этногеографических групп в США. Так, Л. В. Смирнягин пишет, что в 1980-х гг. члены польской общины Чикаго составляли значительную часть среди рабочих мясокомбинатов, хотя у местных жителей эта работа считалась грязной и малопочтенной [9]. В статье А. М. Кульчитской и Т. Е. Самсонова затронуты вопросы занятости американцев китайского происхождения [6].

Таким образом, обычно в исследованиях профессиональной сегрегации рассматривается небольшое число групп, как правило, расовых меньшинств и латиноамериканцев. Работы, посвященные профессиональной сегрегации европейских групп очень редки. В большинстве из

них внимание уделяется сегрегации в целом — наличию отклонений, но не рассматривается их направленность (в большую, или меньшую сторону), величина и профессии, в которых эти отклонения происходят.

Материалы и методы исследования

В работе рассмотрены 12 этногеографических групп населения США: *американцы, афроамериканцы, мексиканцы, индийцы, китайцы, англичане, немцы, французы, ирландцы, итальянцы, поляки и русские*. Выбор конкретных этногеографических групп обусловлен двумя факторами. Во-первых, они представляют различные регионы мира и волны массовой иммиграции в США. Во-вторых, они характеризуются высокой численностью (более 2 млн чел.) и высокой представленностью в населении всех крупных городских территорий США. «Этничность» и используемый в американской статистике термин «происхождение», хотя и близки между собой, все же не тождественны, так как происхождение является более широким понятием. Поэтому в данной работе вместо понятия «этническая группа» использован термин «этногеографическая группа», который подразумевает выполнение одного из условий:

1) респондент относит себя к этнической группе, на которую указывает происхождение;

2) респондент не относит себя к этнической группе, на которую указывает происхождение, но заявляет о связи с соответствующей территорией [7].

Для количественного анализа в работе используются данные пятилетних агрегатов обследования американского общества (American Community Survey (ACS)) за 2021 г. [28]. Рассматривается структура занятости этногеографических групп по 25 профессиям (occupation).

Также под «общеамериканскими», или «среднеамериканскими», значениями в тексте подразумеваются значения только для городского населения США. Занятость всех городских представителей этногеографической группы в США называется «общегрупповой».

В качестве единицы анализа были выбраны 25 крупнейших городских территорий (urban area). Самой малочисленной из них является Сакраменто (1,9 млн чел). Все население этих городских территорий составляет 45 % от городского населения США и 36,3 % от всего населения страны.

Для сравнения структур занятости этногеографической группы на городской территории со структурой занятости всего населения городской территории, а также городских представителей данной группы в США в работе предложена модифицированная формула индекса диссимилиации Дункана:

$$D = \frac{1}{2} \sum_i^n \left| \frac{a_i}{A} - \frac{(b_i - a_i)}{(B - A)} \right|, \quad (1)$$

где — a_i число занятых представителей этногеографической группы на городской территории в профессии i ; b_i — число всех занятых на городской территории в профессии i (число всех занятых городских представителей данной этногеографической группы в профессии i в США);

A – численность всех работающих представителей этногеографической группы на городской территории; B – численность всего занятого населения на городской территории (численность всех занятых городских представителей данной этногеографической группы в США).

Изменения в формулу внесены с целью исключения неравномерного влияния этногеографических групп на общую занятость городских территорий из-за их разных долей в общей численности населения.

Индекс диссимилиации между структурой занятости этногеографической группы в городе и структурой занятости населения города в целом по профессии будет сокращенно называться «индекс диссимилиации “группа-город”». Индекс диссимилиации между профессиональной структурой занятости группы в городе и профессиональной структурой занятости всех городских представителей данной этногеографической группы в США будет называться «индекс диссимилиации “группа-группа”». Для удобства он будет рассчитан в %. Значения индекса диссимилиации также иногда будут называться коэффициентами диссимилиации. Таким образом, сравнение полученных индексов позволит определить, к чему ближе занятость группы в каждом городе – к занятости группы в целом в США или к занятости всего населения данной городской территории.

Для понимания места той или иной этногеографической группы на рынке труда будет использован показатель медианного дохода в каждой профессии. В соответствии с ним профессии были распределены на 4 группы, для чего медианные доходы по всем профессиям были разделены на 4 равных интервала – низкий, ниже среднего, выше среднего и высокий. Это сделано для удобства описания и понимания различий между группами.

В данном исследовании будет определена профессиональная специализация рассматриваемых этногеографических групп и городских территорий. В случае, когда доля занятых в профессии превышает среднюю долю в США в 1,5 раза и более, такой вид деятельности будет считаться специализацией городской территории или этногеографической группы. Так как «нишевость» и «специализация» по сути являются синонимами [26], в настоящей работе был сделан выбор в пользу термина «специализация», так как он выглядит более уместным в контексте исследования.

На величину коэффициентов диссимилиации оказывает влияние специализация рассматриваемых городских территорий.

Для того, чтобы его минимизировать и рассмотреть распределение этногеографических групп в каждой профессии, было рассчитано отклонение F (формула 2) – отклонение доли представителей этногеографической группы, занятых в профессии, среди всех жителей территории, занятых в данной профессии, от доли всех занятых представителей этногеографической группы среди всех занятых жителей территории. Отклонение F измеряется в процентах. Значение, близкое к -100% , свидетельствует о том, что на рассматриваемой территории в профессии нет представителей искомой этногеографической группы. При максимальном положительном отклонении (близким к $+100\%$) в профессии

i все работники являются представителями этой этногеографической группы, но при этом группа имеет незначительный вес в населении территории.

$$F = \frac{a_i}{b_i} - \frac{A}{B}. \quad (2)$$

Далее был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена между отклонениями F этногеографической группы на городской территории и отклонениями F городских представителей этой группы в целом по США. Как показал рассчитанный тест Харке-Бера, значения F у *индийцев, китайцев, поляков* и *русских* не имеют нормального распределения. Поэтому был использован ранговый коэффициент корреляции Спирмена – непараметрическая мера корреляции, которая может применяться при отсутствии у данных нормального распределения.

Таким образом, в результате должны быть выявлены различия в занятости этногеографических групп между городскими территориями, проявляющиеся в специализации этногеографических групп, а также разном характере схожести их занятости с городской и общегрупповой занятостью.

Результаты и обсуждение

На первом этапе исследования был сделан расчет индекса диссимилиации между структурой занятости этногеографической группы в городе и структурой занятости населения города в целом (индекс диссимилиации «группа-город»), значения которого представлены в таблице 1. В первую очередь нужно отметить, что наиболее отличную от городского населения США профессиональную структуру имеют *индийцы*, для которых индекс диссимилиации составляет 35. Отличие структуры занятости *индийцев* обусловлено тем, что 31,7% из них выбрали профессии, связанные с компьютерами, инженерией и наукой, тогда как в целом в данных сферах занято только 6,9% всего городского населения США. При этом доля занятых в компьютерных и математических профессиях превышает среднеамериканскую в 6,3 раза, в архитектурных и инженерных – в 2,7 раз, в профессиях в области естественных, физических и социальных наук в 2,4 раза. Также *индийцы* в 1,9 раз чаще работают врачами-диагностами и специалистами по лечению в сравнении со средним значением занятых в этих профессиях среди городского населения США. Таким образом, *индийцы* специализируются на одних из наиболее высокооплачиваемых сфер деятельности в США, а компьютерные и математические профессии, где концентрация *индийцев* наиболее высока, занимают второе место по медианному годовому доходу в стране (87306\$).

Вторые по значению индекса диссимилиации среди рассматриваемых этногеографических групп – *мексиканцы*, у которых данный показатель (24) уже существенно ниже, чем у *индийцев*, от которых они по структуре занятости значительно отличаются. Так 16,5% *мексиканцев* работает в сфере природных ресурсов, строительства и технического обслуживания.

ния, тогда как в целом среди городского населения США в этой сфере занято 7,8 %. В частности, в сельском хозяйстве, рыболовстве и лесном хозяйстве занятость *мексиканцев* в 4,8 раз выше среднеамериканской, в строительстве и добыче полезных ископаемых — в 2,3 раза. К другим видам деятельности, где концентрация *мексиканцев* значительно выше, чем в среднем среди городских жителей США, относятся профессии по уборке и обслуживанию зданий и территорий (в 2,1 раза), так называемые производственные профессии (production occupations) (в 1,6 раз), профессии, связанные с перемещением грузов (в 1,6 раз), а также профессии из сферы приготовления и подачи пищи (1,5 раза). Отличие от *индийцев* проявляется в доходности профессий, в которых концентрируются *мексиканцы* — все они, за исключением строительства и добычи полезных ископаемых, относятся к наиболее низкооплачиваемым в стране.

Очень близки к *мексиканцам* по количественному отличию от общеамериканской структуры занятости, *китайцы* и *русские*, для которых значения коэффициента диссимилиации составляют 21,0 и 19,6 соответственно. *Китайцы* по своим сферам концентрации очень похожи на *индийцев*, только эта концентрация менее выражена. Они также имеют повышенную долю занятых в профессиях, связанных с компьютерами, инженерией и наукой — 19,1 %. Но, в отличие от *индийцев*, они больше склонны работать в профессиях в области естественных, физических и социальных наук, где доля занятых городских *китайцев* в 3,4 раза выше, чем в целом у городского населения США, в то время как доля занятых в компьютерных и математических профессиях в 2,8 раз выше, а в архитектурных и инженерных — в 2,3 раза. Кроме того, *китайцы* характеризуются в 1,5 раза более высокой долей занятых в сфере бизнеса и финансовых операций. Эти профессии, как и в случае с *индийцами*, характеризуются годовыми медианными доходами выше среднего.

Русские, проживающие в городах США, имеют несколько отличную от азиатских этногеографических групп структуру занятости. Среди *русских* 19,1 % работает в сферах образования, юриспруденции, общественных работ, искусства и медиа, в то время, как для всех городских американцев данный показатель составляет 11,6 %. Это наибольшая доля среди рассматриваемых этногеографических групп. Кроме того, занятость *русских* в юридических профессиях, самых высокооплачиваемых в США (медианный годовой доход 88013\$), в 3,1 раз выше общеамериканских значений и в 2,1 раз выше в сфере искусства, дизайна, развлечений, спорта и СМИ. Также *американцы русского происхождения* значительно чаще склонны работать в профессиях в области естественных, физических и социальных наук — в 2,1 раз, в сфере бизнеса и финансовых операций — 1,5 раза, врачами-диагностами и специалистами по лечению — 1,5 раза. Перечисленные специальности, за исключением профессий в сфере искусства, дизайна, развлечений, спорта и СМИ, также характеризуются доходами выше среднего.

Коэффициент диссимилиации «группа-город» в целом в США превышает 10,0 для *афроамериканцев*, *англичан* и *итальянцев* (табл. 1). *Афроамериканцы* отличаются высокой долей занятых младшей и средней квали-

фикации в сфере здравоохранительной деятельности. Это достаточно низкооплачиваемая сфера, медианный годовой доход в которой составляет 25 441 \$. Данными видами деятельности *афроамериканцы* занимаются в 2 раза чаще, чем городские американцы в среднем. Также в 1,9 раз больше *афроамериканцев* работает в сфере тушения и предотвращения пожаров, а также в других службах безопасности, в 1,6 раз — в профессиях, связанных с перемещением грузов и в 1,5 раз — в сфере транспорта. В целом все перечисленные профессии характеризуются доходами ниже среднего. *Англичане* в 1,7 раз чаще в сравнении с городскими американцами работают в юридических профессиях и в 1,5 раза чаще в профессиях в сфере искусства, дизайна, развлечений, спорта и СМИ. У *итальянцев* ярко выраженная специализация относительно городского населения США отсутствует.

У *поляков, ирландцев, французов и немцев* значения коэффициента диссимилиации не превышают 10. Специализацию можно выделить только у *ирландцев* и *поляков* — юриспруденция. В целом значения коэффициентов диссимилиации у этих групп близки друг к другу. Очень похожа и их географическая изменчивость.

Интересно, что больше всего на общеамериканскую структуру занятости похожа структура занятости *американцев*¹, для которых целом в США коэффициент диссимилиации составляет 5,1. Причем данная особенность характерна для всех рассматриваемых городских территорий, и только в Риверсайде и Хьюстоне индекс диссимилиации немногим превышает 10. На 18 из 25 рассматриваемых городских территорий отличия структуры занятости *американцев* от общегородской структуры занятости минимальны среди всех рассматриваемых этногеографических групп. При этом ни на одной городской территории *американцы* не доминируют по численности, а их доля в населении только на трех городских территориях превышает 5 %, и нигде не превышает 10 %.

Теперь рассмотрим степень схожести структуры занятости представителей этногеографических групп, проживающих на городских территориях, со структурой занятости всех городских представителей этих групп в США. Коэффициенты диссимилиации «группа-группа» представлены в таблице 2. В большинстве случаев у всех анализируемых этногеографических групп, структура занятости на рассматриваемых городских территориях больше похожа на структуру занятости городского населения группы, чем городской территории в целом. Это говорит о том, что групповые особенности профессиональной структуры занятости не случайны и повторяются в различных городах, что, в свою очередь, указывает на существование этногеографической специфики занятости в городах США. Однако есть ряд исключений, которые заслуживают внимательного рассмотрения.

¹ В данном случае американцы — это те, кто на вопрос о своем происхождении ответил «американец» (American), то есть, как правило белые жители США британского происхождения, которые далеки от своих первоначальных этнических предков и больше не ассоциируют себя с ними.

Значения индекса диссимилиации между структурной занятости этногеографической группы в городе и структурной занятости населения города в целом по профессиям (диссимилиация «группа-город») ¹

Городская территория	Американцы	Афроамериканцы	Индийцы	Китайцы	Англичане	Французы	Немцы	Ирландцы	Итальянцы	Мексиканцы	Поляки	Русские
Атланта	5,3	20,4	34,1	24,4	17,9	17,5	18,5	14,8	16,5	45,2	18,5	22,2
Балтимор	6,6	21,7	27,8	28,1	15,1	14,0	10,0	10,6	11,4	26,8	12,1	23,7
Бостон	7,2	23,1	34,6	23,8	11,0	6,1	16,5	11,0	9,1	11,3	11,1	21,9
Чикаго	5,1	20,8	33,0	24,7	19,3	14,6	14,6	14,5	12,8	31,3	8,0	21,7
Даллас	9,0	19,6	42,8	29,9	20,8	19,4	19,8	16,5	17,4	31,8	19,6	25,0
Денвер	6,1	19,1	35,4	20,3	14,6	8,5	12,4	10,5	9,6	31,0	16,5	13,9
Детройт	8,4	24,5	41,1	36,2	10,5	6,9	9,4	8,9	8,9	23,8	8,0	19,4
Хьюстон	11,7	20,8	36,1	28,2	22,4	18,7	22,4	18,6	19,1	25,7	21,5	25,7
Лас-Вегас	10,0	16,6	30,6	19,9	17,7	15,1	14,4	15,2	12,7	27,2	14,2	22,6
Лос-Анджелес	8,2	15,5	32,1	19,4	22,8	18,5	21,1	20,5	19,6	27,7	27,2	30,8
Майами	8,5	18,1	29,9	19,5	17,5	18,6	15,2	13,6	14,7	22,7	21,7	26,2
Миннеаполис	7,8	24,6	35,3	21,0	11,5	8,3	9,1	8,3	9,9	29,3	7,6	9,4
Нью-Йорк	8,8	20,1	25,5	17,3	20,0	21,4	14,0	14,2	13,1	36,6	13,2	20,5
Филадельфия	5,6	23,4	30,9	23,7	12,2	11,5	9,0	10,1	10,0	35,4	9,4	19,9
Финикс	8,0	15,5	44,8	24,4	13,9	10,9	12,0	10,3	11,9	26,6	12,9	20,4
Портленд	9,6	15,3	39,1	17,6	11,9	10,5	9,2	10,6	9,6	28,8	15,6	10,6
Риверсайд	12,2	17,2	36,7	28,5	21,0	21,6	18,8	16,8	17,8	24,7	18,3	28,6
Сакраменто	9,5	14,8	23,1	20,1	14,3	10,8	11,4	11,8	9,6	21,7	13,8	15,6
Сан-Антонио	9,4	12,8	43,9	30,5	21,4	15,8	16,7	15,5	17,4	17,0	19,2	28,5
Сан-Диего	8,7	15,0	46,0	27,2	17,5	16,0	15,2	14,0	14,2	28,7	17,3	21,9
Сан-Франциско	9,0	20,3	34,1	13,7	20,0	16,5	18,2	16,9	15,2	32,0	22,2	21,9
Сиэтл	9,2	23,1	37,8	22,6	12,1	10,2	9,1	9,5	10,7	31,0	12,2	13,4
Сент-Луис	7,9	26,1	48,3	35,4	11,2	9,7	10,4	8,3	9,2	26,3	12,6	24,7
Тампа	5,9	16,1	35,4	27,5	10,6	6,6	9,0	8,3	10,3	34,5	9,0	19,3
Вашингтон	7,7	19,8	26,3	22,9	19,7	20,1	19,5	18,2	18,0	24,7	21,6	23,8
США	5,1	17,0	35,0	21,0	13,9	9,0	9,4	10,0	10,8	24,0	10,0	19,6

¹ Коэффициент диссимилиации для США в целом рассчитан между структурной занятости всех городских представителей рассматриваемых этногеографических групп и структурной занятости всего городского населения.

Таблица 2

Значения индекса диссимилляции между структурной занятости группы в городе и структурной занятости городского населения группы в целом по профессиям («группа-группа»)¹

Городская территория	Американцы	Афро-американцы	Индийцы	Китайцы	Англичане	Французы	Немцы	Ирландцы	Итальянцы	Мексиканцы	Поляки	Русские	Все население
Атланта	9,0	10,0	10,6	9,9	11,0	16,7	15,4	11,5	12,7	23,2	14,6	12,7	6,8
Балтимор	11,2	8,7	10,2	17,3	10,4	14,4	8,4	8,9	9,7	22,3	8,7	12,4	8,7
Бостон	12,9	10,0	10,9	11,7	8,3	5,6	19,1	7,8	5,5	31,0	12,6	14,3	11,6
Чикаго	7,1	6,6	8,3	6,8	9,1	8,6	7,6	7,2	5,6	10,1	6,7	7,8	4,3
Даллас	9,6	10,4	12,3	12,4	10,0	11,8	11,9	10,1	11,7	8,0	11,9	13,2	6,6
Денвер	10,0	9,3	11,7	8,3	8,9	9,0	9,8	9,1	8,0	8,1	13,3	9,0	8,2
Детройт	10,3	9,2	15,8	21,2	6,9	9,6	6,3	6,3	8,1	12,1	8,4	12,9	6,6
Хьюстон	10,5	10,0	13,9	12,0	8,5	12,3	13,2	9,2	11,1	8,5	14,8	13,3	5,7
Лас-Вегас	13,1	14,2	22,5	27,9	9,6	15,0	10,4	9,3	13,0	14,1	15,0	16,1	14,2
Лос-Анджелес	9,3	13,7	10,3	14,0	11,7	12,7	13,2	13,0	11,7	8,4	18,3	14,0	4,5
Майами	9,5	9,8	19,7	16,9	10,3	12,1	9,5	9,4	10,5	18,4	13,7	12,8	9,1
Миннеаполис	7,1	10,2	13,8	12,9	6,1	6,2	6,4	6,5	8,1	12,0	5,5	11,8	8,2
Нью-Йорк	14,6	11,1	15,1	13,2	13,7	19,6	10,9	10,3	8,6	16,3	10,4	8,6	8,3
Филадельфия	6,3	6,9	8,7	13,2	4,1	8,2	4,7	4,8	4,1	14,9	5,8	8,8	6,3
Финикс	9,9	11,2	13,0	11,7	6,7	9,6	7,4	7,4	5,7	6,9	7,9	8,7	5,7
Портленд	7,6	9,5	15,2	12,4	6,2	6,9	5,9	5,8	9,0	8,0	11,9	16,4	6,0
Риверсайд	8,2	10,6	22,1	14,1	11,2	10,4	8,6	10,0	10,9	11,2	14,5	23,4	13,5
Сакраменто	12,5	8,7	20,4	13,8	7,2	10,3	6,7	4,3	5,7	7,4	11,2	25,5	4,3
Сан-Антонио	8,7	7,3	16,3	24,4	5,6	8,3	6,1	6,8	11,1	12,2	10,0	18,6	6,2
Сан-Диего	12,4	10,6	20,1	12,9	9,0	12,2	9,7	9,6	9,4	7,6	12,0	10,0	5,9
Сан-Франциско	19,2	12,4	15,6	9,5	19,5	22,0	22,5	18,6	16,2	7,5	25,7	15,8	14,2
Сигл	8,8	9,7	21,0	14,9	6,9	6,6	8,3	8,0	10,9	13,6	12,1	12,6	9,9
Сент-Луис	6,8	6,6	19,5	24,1	4,5	7,1	4,4	4,9	6,4	12,6	7,0	12,7	4,4
Тампа	7,9	8,8	12,3	14,7	6,5	6,6	7,7	7,0	6,5	17,1	7,3	12,2	6,6
Вашингтон	24,1	16,8	13,1	21,7	25,1	30,5	28,2	27,2	27,2	24,6	30,2	23,4	18,0

¹ Коэффициент диссимилляции для столбца «всё население» рассчитан между структурной занятостью всего населения рассматриваемых городских территорий и структурной занятостью всего городского населения США. Серым отмечены более низкие значения коэффициента в сравнении с коэффициентами «группа-город».

Единственной из этногеографических групп, у которых на большинстве (в 18 из 25) рассматриваемых городских территорий структура занятости ближе к структуре занятости территории, являются *американцы* (рис. 1). Это говорит о том, что *американцы* – единственная этногеографическая группа из рассматриваемых, у которой не выражены определенные этногеографические предпочтения в профессии и которая чаще всего «подстраивается» под городскую специфику. Можно сказать, что *американцы* представляют последнюю стадию, как это называют некоторые авторы, «экономической ассимиляции» [13; 15].

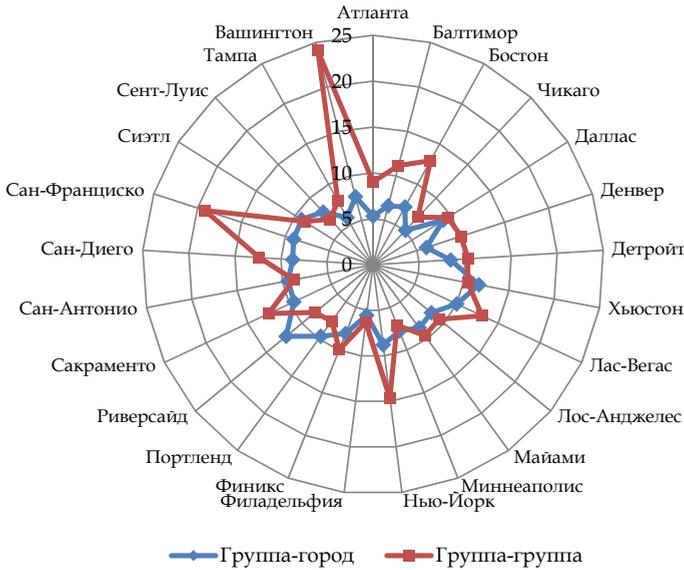

Рис. 1. Сравнение значений коэффициентов диссимилиации «группа-город» и «группа-группа» для *американцев*

Среди городских территорий с наиболее специфичной структурой занятости следует отметить Риверсайд, где, как уже было сказано, более половины населения составляют *мексиканцы*. В Риверсайде 20 % населения работает в сфере производства, транспортировки и перемещения грузов, тогда как для всего городского населения США эта доля составляет 12,5 %. Риверсайд является единственной городской территорией, где при коэффициенте диссимилиации выше 10 структура занятости всех рассматриваемых этногеографических групп больше похожа на структуру занятости всех своих городских представителей.

Кроме Риверсайда, сильно выделяется высоким уровнем специализации структура занятости таких городов как Вашингтон, Лас-Вегас, Сан-Франциско и Бостон. Это, в свою очередь, сказывается на структуре занятости рассматриваемых этногеографических групп на данных городских территориях, делая ее более отличной от структуры занятости всех городских представителей в США. Особенно интересными здесь оказались бостонские *мексиканцы*, у которых доля занятых в высокодоходных профессиях составляет 24,9 % (в 2,3 раза выше, чем у городских

мексиканцев в США) — почти на уровне европейских бостонцев. Поэтому коэффициент диссимилиации «группа-группа» у мексиканцев в Бостоне самый высокий среди рассматриваемых городских территорий (рис. 2). В более ранних исследованиях уже отмечалось, что мексиканская община Бостона отличается не только от мексиканцев других городов, но и от других латиноамериканцев города. Она характеризуется значительно более высоким уровнем образования (в 2,5 раза больше лиц с высшим образованием в сравнении с другими латиноамериканцами), большей представленностью в городских колледжах и университетах, и по своему образовательному профилю больше похожа на нелатиноамериканское население города [18]. Такая специфичность мексиканцев Бостона объясняется тем, что штат Массачусетс в целом и Бостон в частности являются одним из двух ведущих инновационных центров в США с большим количеством университетов и исследовательских центров, что привлекает наиболее высококвалифицированную группу мексиканских американцев [16].

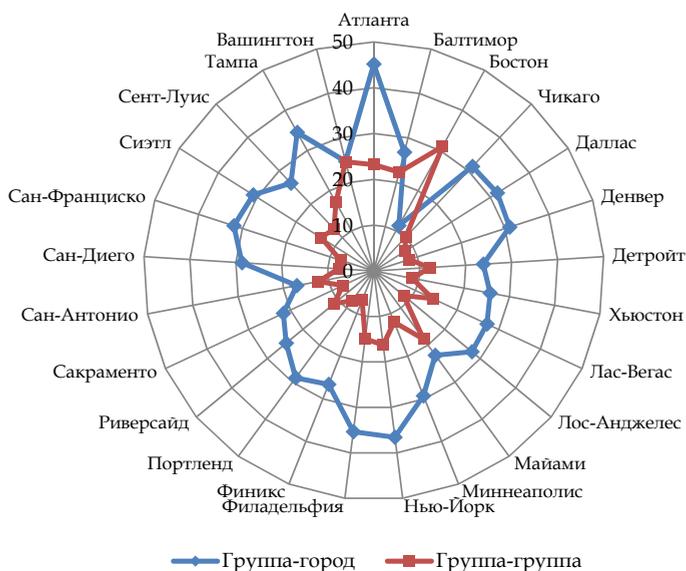

Рис. 2. Сравнение значений коэффициентов диссимилиации «группа-город» и «группа-группа» для мексиканцев

В противоположность Риверсайду, Вашингтону, Лас-Вегасу, Сан-Франциско и Бостону следует отметить такие города как Чикаго, Лос-Анджелес, Сакраменто и Сент-Луис, занятость всего населения которых наиболее близка к среднеамериканской структуре занятости (рис. 3).

Коэффициент диссимилиации между общей структурой занятости этих городских территорий и структурой занятости городского населения США составляет не более 5. За исключением Лос-Анджелеса, где доля занятых в сфере искусства, дизайна, развлечений, спорта и СМИ превышает среднеамериканскую в 2 раза, эти города также не имеют ярко выраженных сфер специализации.

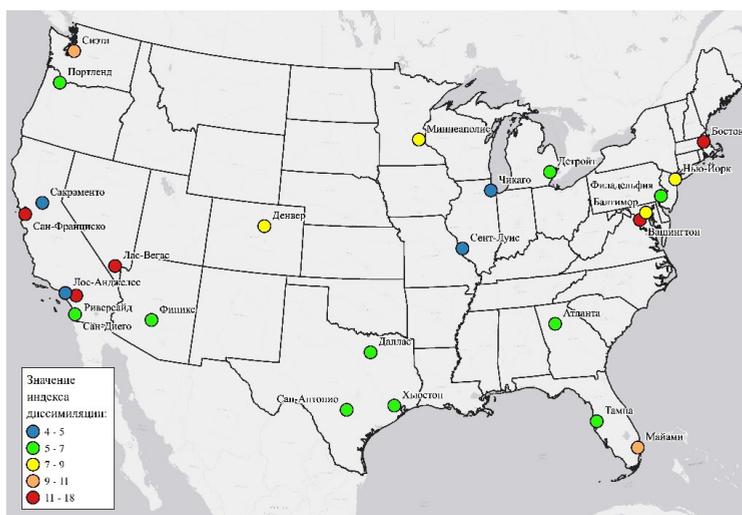

Рис. 3. Значения индекса диссимилиации между структурой занятости всего населения рассматриваемых городских территорий и структурой занятости всего городского населения США

Среди городских территорий с высокой степенью совпадения структуры занятости с общеамериканской структурой занятости можно выделить случаи Сакраменто и Портленда. При высоком соответствии общегрупповому распределению по профессиям для всех групп в этих городах, высоким значением коэффициента диссимилиации выделяются *русские*. *Русские* в Сакраменто и Портленде достаточно сильно отличаются от городских *русских* США. Так, только чуть более половины (51,7 %) *русских* из Сакраменто и 69,1 % *русских* из Портленда родились в США, тогда как в целом для городских *русских* данный показатель составляет 79,3 %. В обеих городских территориях у *русских* значительно выше занятость в рабочих профессиях с доходами ниже среднего, по сравнению со всеми городскими *русскими* в США.

Как можно убедиться, в ряде случаев специализация города оказывает сильное влияние на структуру занятости этногеографических групп. Сравнение рассчитанных коэффициентов диссимилиации позволяет понять, что больше влияет на структуру занятости группы в конкретном месте — специфика места, или же групповые особенности. Но мы не знаем, какая доля территориальной изменчивости занятости этногеографических групп обусловлена различиями структуры экономики городских территорий, а какая — групповыми предпочтениями в выборе профессии. Чтобы исключить влияние структуры занятости городской территории в целом и рассмотреть различия в представленности этногеографических групп в численности занятых в тех или иных профессиях, был рассчитан коэффициент ранговой корреляции Спирмена между отклонениями F этногеографической группы на городской территории и отклонениями F городских представителей данной группы в целом по США (табл. 3).

Таблица 3

Коэффициенты ранговой корреляции Спирмена между отклонениями F этногеографической группы на городской территории и отклонениями F городских представителей данной группы в целом по США. Серым обозначены коэффициенты, для которых p-value составляет более 0,05

Городская территория	Американцы	Афро-американцы	Индийцы	Китайцы	Англичане	Французы	Немцы	Ирландцы	Итальянцы	Мексиканцы	Поляки	Русские
Атланта	0,54	0,92	0,95	0,92	0,93	0,86	0,95	0,92	0,81	0,80	0,87	0,92
Балтимор	0,56	0,98	0,91	0,87	0,87	0,61	0,77	0,72	0,79	0,53	0,81	0,96
Бостон	0,49	0,89	0,85	0,93	0,84	-0,19	0,91	0,74	0,56	0,23	0,91	0,97
Чикаго	0,08	0,97	0,89	0,87	0,78	0,94	0,92	0,94	0,94	0,98	0,50	0,97
Даллас	0,53	0,91	0,93	0,86	0,94	0,94	0,93	0,93	0,90	0,97	0,92	0,81
Денвер	0,54	0,92	0,86	0,88	0,95	0,63	0,92	0,93	0,88	0,98	0,92	0,84
Детроит	0,53	0,90	0,87	0,86	0,94	0,55	0,88	0,87	0,89	0,83	0,86	0,61
Хьюстон	0,10	0,84	0,92	0,93	0,98	0,93	0,94	0,89	0,84	0,98	0,87	0,91
Лас-Вегас	0,17	0,61	0,68	0,74	0,93	0,75	0,85	0,74	0,81	0,90	0,75	0,86
Лос-Анджелес	0,17	0,66	0,96	0,92	0,96	0,94	0,93	0,95	0,96	0,97	0,93	0,99
Майами	0,40	0,91	0,83	0,87	0,94	0,88	0,90	0,94	0,89	0,61	0,89	0,92
Миннеаполис	0,58	0,89	0,80	0,64	0,95	0,67	0,93	0,94	0,71	0,91	0,85	0,56
Нью-Йорк	0,27	0,92	0,81	0,88	0,91	0,94	0,87	0,91	0,87	0,81	0,91	0,94
Филадельфия	0,66	0,97	0,88	0,87	0,93	0,88	0,79	0,76	0,80	0,83	0,91	0,96
Финикс	0,52	0,73	0,90	0,89	0,93	0,60	0,93	0,91	0,94	0,99	0,87	0,90
Портленд	0,56	0,84	0,89	0,88	0,92	0,73	0,83	0,94	0,80	0,94	0,79	0,36
Риверсайд	0,19	0,58	0,84	0,90	0,87	0,87	0,86	0,88	0,83	0,96	0,78	0,63
Сакраменто	0,32	0,88	0,77	0,79	0,90	0,62	0,86	0,93	0,86	0,94	0,74	0,16
Сан-Антонио	0,43	0,80	0,87	0,85	0,86	0,64	0,95	0,92	0,53	0,94	0,85	0,77
Сан-Диего	0,46	0,84	0,92	0,94	0,96	0,89	0,92	0,95	0,89	0,98	0,89	0,84
Сан-Франциско	0,36	0,91	0,83	0,75	0,92	0,90	0,93	0,98	0,96	0,97	0,94	0,93
Сиэтл	0,68	0,83	0,91	0,96	0,95	0,84	0,89	0,90	0,85	0,92	0,87	0,82
Сент-Луис	0,40	0,91	0,83	0,71	0,83	0,66	0,77	0,80	0,74	0,64	0,59	0,66
Тампа	0,46	0,92	0,85	0,82	0,92	0,62	0,89	0,92	0,89	0,85	0,81	0,85
Вашингтон	0,41	0,90	0,93	0,96	0,87	0,92	0,91	0,94	0,94	0,70	0,89	0,93

У англичан на всех рассматриваемых городских территориях наблюдается очень высокое совпадение со всеми городскими англичанами. Можно предположить, что английское происхождение могут указывать люди определенного социального статуса как некий признак элитарности. Они специализируются на наиболее прибыльных сферах деятельности. В то же время английское происхождение указывает на то, что человек ведет свою родословную несколько веков, так как англичане были наиболее ранними переселенцами в США. Среди американцев, наоборот, совпадений почти нет и распределение по роду занятий в каждом городе можно считать зависящим от городской специфики. Получается, что американцы — эта общность, которая проявляет себя, как бы парадоксально это ни звучало, отсутствием общности, по крайней мере, профессиональной, ведь остальные рассматриваемые этногеографические группы проявляют схожесть в выборе профессий в разных географических контекстах. Из европейских групп наиболее слабо проявляется общность у французов, которые также были одними из первых переселенцев в США наряду с англичанами, но в отличие от последних, у них гораздо слабее выделяется как определенная специализация, так и профессиональное сходство между различными городами.

В Лас-Вегасе наблюдается пониженная, в сравнении с остальными городскими территориями, корреляция (ниже 0,8) для значительной части рассматриваемых этногеографических групп. Причем в первую очередь более низкие значения коэффициента наблюдаются у неевропейских этногеографических групп: афроамериканцев, китайцев и индийцев. Также ниже 0,8 коэффициенты ранговой корреляции у французов, ирландцев и поляков.

Хорошо видны и описанные случаи специфичности этногеографических общин отдельных городов — мексиканцы в Бостоне и русские в Портленде и Сакраменто. К ним еще добавляются французы Бостона, у которых в целом распределение по профессиям очень ровное, за исключением повышенной доли в сельском хозяйстве — сфере, обычно занятой как раз мексиканцами (доля мексиканцев среди всех занятых — 11,8%, а среди занятых в сельском хозяйстве — 56,3%). Во всех этих случаях при значении коэффициента корреляции ниже 0,4, можно считать, что профессиональная представленность на данных городских территориях у конкретных групп совсем не похожа на общегрупповую в США.

Напротив, Вашингтон и Сан-Франциско с изначально «нетипичной» занятостью для групп оказались как раз-таки очень типичными для всех групп при отсутствии влияния структуры экономики. Это говорит о том, что именно специфичность структуры экономики Вашингтона и Сан-Франциско влияет на отклонения в занятости рассматриваемых этногеографических групп, тогда как распределение групп в каждой отдельной профессии близко соответствует среднеамериканскому.

Нельзя не отметить более высокую схожесть структур занятости мексиканцев с общегрупповой структурой занятости в городах, расположенных в относительной близости к мексиканской границе — Финикс, Сакраменто, Сан-Франциско, Сан-Диего, Даллас, Денвер, Лос-Анджелес,

Хьюстон, Риверсайд и Сан-Антонио, на что указывают как более низкие коэффициенты диссимиляции «группа-группа» в этих городах, так и коэффициенты корреляции.

Таким образом, корреляционный анализ в целом подтверждает высокую степень соответствия профессиональной структуры занятости рассматриваемых этногеографических групп (за исключением *американцев*) на большинстве городских территорий их общегрупповой занятости этих групп.

Заключение

Проведенное исследование показало, что рассматриваемые этногеографические группы имеют различную профессиональную структуру занятости в США. Наиболее ярко профессиональная специализация проявляется у групп, в которых значительную долю составляют иммигранты, прибывшие в три последних десятилетия. Наиболее ярко отличие структуры занятости проявляется у *индийцев*, а кроме того, у *мексиканцев* и *китайцев*. У *русских* и *афроамериканцев* также сохраняется высокая степень отличия от общеамериканской структуры занятости, но и в этих группах иммигранты составляют существенную часть. Среди групп, с низкой (менее 7%) долей лиц, рожденных за пределами США, наиболее отличной от общеамериканской структурой занятости и более выраженной специализацией характеризуются *англичане*. У *поляков*, *ирландцев*, *французов*, *немцев* и *итальянцев* значения коэффициента диссимиляции по отношению к городскому населению США наиболее низкие и близки друг к другу, а профессиональную специализацию можно выделить только у *ирландцев* и *поляков*. Наконец, *американцы* характеризуются наибольшей схожестью с общеамериканской структурой занятости.

Коэффициенты диссимиляции и корреляционный анализ указывают на то, что в большинстве случаев на крупнейших городских территориях США структура занятости этногеографических групп больше похожа на общеамериканскую структуру занятости этих групп. Это позволяет сделать важный вывод о существовании в США групповых особенностей занятости, которые сохраняются в разных территориальных контекстах, повторяясь от одной территории к другой. Другими словами, этногеографические различия в структуре занятости не случайны и рассматриваемые этногеографические группы проявляют общность в выборе профессий в разных географических условиях. Более того, у европейских этногеографических групп, кроме *русских*, очень похожа и географическая изменчивость коэффициентов «группа-город». Единственным исключением из всех групп являются *американцы*, для которых характерно отсутствие межтерриториальной общности по роду занятий. Их структура занятости на каждой городской территории наиболее приближена к средней занятости всего населения этой территории, то есть в каждом случае как бы подстраивается под локальную специфику. Из европейских групп наиболее слабо проявляется межтерриториальная общность структуры занятости у *французов*, которые были одними из первых переселенцев в США наряду с *англичанами*, но в отличие от последних, гораздо слабее проявляют как определенную специализацию,

так и профессиональное сходство между жителями различных городов. Можно предположить, что процесс экономической ассимиляции в США проявляется сначала в снижении специализации, что произошло у большей части рассматриваемых европейских этногеографических групп, а затем в постепенном снижении профессиональной схожести в разных территориальных контекстах, что частично проявляется у *французов*, *американцев*, таким образом, можно рассматривать как финальную стадию экономической ассимиляции. Тем не менее пример *англичан* – одной из наиболее ранних групп мигрантов, у которых сохраняется как четкая специализация городских представителей, так и высокое соответствие общегрупповой структуре занятости на рассматриваемых городских территориях, может свидетельствовать о нелинейности процесса экономической ассимиляции в США.

Удалось выяснить, что в Вашингтоне и Сан-Франциско высокие отклонения занятости у групп преимущественно связаны влиянием структуры экономики этих городских территорий. В то же время в Лас-Вегасе и Бостоне наблюдается несколько иное распределение групп внутри профессий. Таким образом, отличие структуры занятости этногеографических групп в этих городах связано не только со спецификой занятости на данных городских территориях, но и с нестандартными характеристиками некоторых этногеографических групп. Интересной особенностью также стало высокое соответствие профессиональных структур занятости *мексиканцев* с общегрупповой занятостью в городах, расположенных вблизи мексиканской границы. Наконец, были выделены уникальные территориальные общности – *русские* в Сакраменто и Портленде и *мексиканцы* в Бостоне, совсем не похожие по своей структуре занятости на остальных представителей данных групп в других городах США.

В целом ввиду многогранности исследуемой темы приведенный в работе анализ охватывает лишь один из аспектов этногеографических различий занятости в США. Дальнейшие исследования, рассматривающие пространственную общность занятости этногеографических групп в динамике могут пролить свет на процессы конвергенции их профессиональных структур.

Список литературы

1. Григоричев К. В., Дятлов В. И. «Китайские рынки» России: роль в постсоциалистической трансформации (случай Иркутска) // Вестник Томского государственного университета. 2017. №419. С. 121 – 132. doi: 10.17223/15617793/419/16.
2. Дятлов В. И. Миграция китайцев и дискуссия о «желтой опасности» в дореволюционной России // Вестник Евразии. 2000. №1. С. 63 – 89. EDN: HYZENH.
3. Дятлов В. И. «Китайский» рынок «Шанхай» в Иркутске: роль в жизни городского сообщества // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. 2014. Т. 10. С. 103 – 119. EDN: TAWWWJ.
4. Дятлов В. И. Этнические рынки на постсоветском пространстве: локальность и трансграничность // Развитие территорий. 2017. №1 (7). С. 53 – 56. EDN: YRCFUL.

5. Дятлов В. И. «Этнические рынки» — мигрантские локальности в постсоветском городском пространстве // Журнал исследований социальной политики. 2020. №4 (18). С. 577–592. doi: 10.17323/727-0634-2020-18-4-577-592. EDN: CKFFRT.

6. Кульчитская А. М., Самсонов Т. Е. Региональное своеобразие китайского населения США // Региональные исследования. 2018. №4 (62). С. 17–27. EDN: GLFHZM.

7. Прокофьев А. Д. Пространственная неоднородность территории США: этногеографический фактор // Географический вестник = Geographical Bulletin. 2024. №2 (69). С. 93–108. doi: 10.17072/2079-7877-2024-2-93-108. EDN: RAOGOB.

8. Радаев В. В. Экономическая социология. М., 2008.

9. Смирнягин Л. В. Районы США: Портрет современной Америки. М., 1989. EDN: YFNWYV.

10. Alonso-Villar O., Gradin C., Del Rio C. Occupational segregation of Hispanics in U.S. metropolitan areas // Applied Economics. 2013. Vol. 45, №30. P. 4298–4307.

11. Bagchi-Sen S., Schunder T., Tai X. An analysis of employment patterns of domestic migrants and immigrants in a Rustbelt city: A study of Buffalo-Niagara Falls // Growth and Change. 2019. Vol. 51, №1. P. 123–143. doi: 10.1111/grow.12345.

12. Bailey T., Waldinger R. Primary, Secondary, And Enclave Labor Markets: A Training Systems Approach // American Sociological Review. 1991. Vol. 56, №4. P. 432–445. doi: 10.2307/2096266.

13. Borjas G. J. Immigration Economics. Harvard University Press, 2014.

14. Christopher S. C., Leslie T. F. Assessing Immigrant Niches Across Large American Metropolitan Areas // Population space and place. 2015. Vol. 21, №2. P. 171–192. doi: 10.1111/pirs.12130.

15. Collins W. J., Zimran A. The economic assimilation of Irish Famine migrants to the United States // Explorations in Economic History. 2019. Vol. 74. P. 1–22. doi: 10.1016/j.eeh.2019.101302.

16. Granberry P., Valentino K. Latinos in Massachusetts: Mexicans. Gaston Institute Publications, 2020.

17. Lee R. Who does the dishes? Precarious employment and ethnic solidarity among restaurant workers in Los Angeles Chinese enclave // Ethnicities. 2018. Vol. 19, №2. P. 1–19. doi: 10.1177/1468796818789455.

18. Profiles of Boston's Latinos. Boston Planning & Development Agency Research Division, 2017.

19. Sharma M. Economic Growth Potentials and Race / Ethnicity in Tennessee: Diversity and Economy // International Journal of Applied Geospatial Research. 2018. Vol. 9, №2. P. 33–54. doi: 10.4018/IJAGR.2018040103.

20. Spindler-Ruiz P. Mexican Niches in the US Construction Industry: 2009–2015 // Journal of International Migration and Integration. 2021. Vol. 22, №2. P. 405–427. doi:10.1007/s12134-019-00749-x.

21. Tesfai R., Thomas K. J. A. Dimensions of Inequality: Black Immigrants' Occupational Segregation in the United States // Sociology of Race and Ethnicity. 2019. Vol. 12, №6. P. 1–21. doi:10.1177/2332649219844799

22. Thernstrom S., Orlov A., Handlin O. Harvard Encyclopedia of American Ethnic Groups. Cambridge ; Massachusetts ; L., 1980.

23. Waldinger R. The making of an immigrant niche // International Migration Review. 1994. Vol. 28, №1. P. 3–30.

24. Waldinger R., Bozorgmehr M. Ethnic Los Angeles. Russell Sage Foundation, 1996.

25. Wang Q. Labour market concentration of Asian ethnic groups in US metropolitan areas: a disaggregated study // Population, Space and Place. 2004. Vol. 10, №6. P. 479–494. doi: 10.1002/psp.348.

26. Wilson F.D. Ethnic niching and metropolitan labor markets // Social Science Research. 2003. Vol. 32, №3. P. 429–466. doi:10.1016/S0049-089X(03)00015-2.

27. Yang Liu C., Van Holm E.J. The Geography of Occupational Concentration Among Low-Skilled Immigrants // Economic Development Quarterly. 2019. Vol. 33, №2. P. 1–14.

28. Explore Census Data // The United States Census Bureau. URL: <https://data.census.gov/advanced> (дата обращения: 10.12.2024).

Об авторе

Алексей Денисович Прокофьев – асп., Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: alexinho97pro@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6121-6345

SPIN-код: 2544-0984

A. D. Prokofev

SPATIAL DIFFERENCES IN THE OCCUPATIONAL STRUCTURE AMONG ETHNOGEOGRAPHIC GROUPS IN THE UNITED STATES

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Received 26 December 2024

Accepted 27 January 2025

doi: 10.5922/vestniknat-2025-1-2

To cite this article: Prokofev A.D., 2025, Spatial differences in the occupational structure among ethnogeographic groups in the United States, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*, №1. P. 18–39. doi: 10.5922/vestniknat-2025-1-2.

Due to the ethnogeographic diversity of American society, the issue of employment differences between ethnogeographic groups in the United States continues to attract considerable attention from social science researchers. However, despite a substantial body of work on this topic, the question of changes in the employment structure of ethnogeographic groups across space has been relatively overlooked. In this regard, the present study aims to identify spatial differences in the employment of ethnogeographic groups in the U.S. The analysis covers 25 major urban areas and 12 ethnogeographic groups. To compare the employment structure of an ethnogeographic group with the overall employment structure of the population in a given urban area, as well as with the employment structure of urban members of the same group across the U.S., the dissimilarity index was used. Additionally, Spearman's rank correlation coefficients were calculated between the urban and national within-profession deviations for each group. The results reveal that, with the exception of Americans, the ethnogeographic groups studied tend to exhibit similarities in their choice of professions in the largest urban

areas in the U. S. The analysis also highlighted urban communities that are notably different in their employment structure from other members of these groups in other cities across the U. S. – Russians in Sacramento and Portland, and Mexicans in Boston.

Keywords: ethnogeographic group, employment structure, occupational specialization, urban area, US population, spatial differences

The author

Alexey D. Prokofiev, PhD student, Saint Petersburg State University, Russia.

E-mail: alexinho97pro@gmail.com

ORCID: 0000-0002-6121-6345

SPIN-code: 2544-0984